

УДК 324

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ КАК ПЕРСПЕКТИВА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ «ЦИФРОВОЙ ПОЛИТИКИ»

Белоконов Сергей Юрьевич,

канд. полит. наук, доцент, руководитель Департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

SYUBelokonev@fa.ru

Чистов Игорь Игоревич,

канд. полит. наук, доцент Департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

chistov_igor@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения политической стабильности через механизмы электронной демократии, повышения лояльности аудитории к процессу и результатам выборов и референдумов различных уровней, а также значимость формирования национально-государственной идентичности российской молодежи в контексте электорального процесса. К ключевым вопросам, рассматриваемым в статье, относятся задачи повышения качества обратной связи и взаимодействия с гражданами, а также корреляция процессов внедрения элементов электронной демократии и перехода российского общества к цифровой экономике.

Ключевые слова: Интернет; Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации; качественная социология; В. Путин; цифровая экономика; электронная демократия; электронное голосование.

ELECTRONIC VOTING AS A PERSPECTIVE OF THE POLITICAL PROCESS: POSSIBILITIES AND LIMITATIONS OF "DIGITAL POLICY"

Belokonev S. Yu.,

PhD in Political Science, Associate Professor, Head of Department of political science, Financial University, Moscow, Russia

SYUBelokonev@fa.ru

Chistov I. I.,

PhD in Political Science, Associate Professor of Department of political science, Financial University, Moscow, Russia

chistov_igor@mail.ru

Abstract. The article examines the issues of ensuring political stability through the mechanisms of e-democracy, increasing the audience's loyalty to the process and results of elections and referenda of various levels, as well as the significance of the formation of the national-state identity of Russian youth in the context of the electoral process. The key issues addressed in the article also include the tasks of improving the quality of feedback and interaction with citizens, as well as the correlation of the processes of introducing elements of e-democracy and the transition of Russian society to the digital economy.

Keywords: Internet; Information Society Development Strategy in the Russian Federation; Qualitative Sociology; V. Putin; Digital Economy; Electronic Democracy; Electronic Voting.

Текущий электоральный цикл, вероятно, будет отмечен рядом особенностей, связанных как со значительным ростом протестных настроений в российском обществе, так и с реализацией новых технологических возможностей учета и анализа общественного мнения.

Последнему аспекту способствует опыт кампании Дональда Трампа, в ходе которой были продемонстрированы как возможности применения методов качественной социологии на новом технологическом уровне, так и инструменты консолидации сторонников в социальных медиа.

Значительное расширение российской интернет-аудитории всех возрастов также определяет необходимость политической коммуникации с пользователями в привычной для них среде. По данным компании GFK, к концу 2016 г. пользователями Интернета в России являлись 84 млн человек старше 16 лет (доля пользователей Интернета среди населения этого возраста — 70,4%) [1].

Интернетизация всех сфер жизни современного общества остается общемировой тенденцией, актуальной и для нашей страны. Развитие в России цифровой экономики в самом широком смысле этого понятия (без которой, как отметил в своем выступлении на Петербургском международном экономическом форуме — 2017 Президент РФ Владимир Путин, невозможен переход к новому технологическому укладу) предполагает, в частности, и неизбежный переход к широкому внедрению электронной демократии, значимым элементом которой является электронное голосование. Практика электронного голосования — при всей инновационности этой формы диалога власти и общества — при выверенном подходе может быть органично вписана в отечественные реалии с учетом всех их исторических, геополитических, социальных и культурных особенностей.

Внедрение элементов электронной демократии, в частности — электронного голосования, может способствовать консолидации российского общества через повышение доступности и удобства практик политического участия и сопутствующего повышения лояльности общества к реализации активного избирательного права граждан.

В начале мая Президентом РФ была подписана Стратегия развития информационного

общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, ставящая цели и задачи по реализации внутренней и внешней политики страны в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленных на формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов. В современной России именно Стратегия, впервые утвержденная Президентом еще в первой половине так называемых нулевых, задает принципы и подходы к созданию информационного общества.

Это первый стратегический документ, положивший начало интенсивному использованию органами государственной власти Российской Федерации, бизнесом и гражданами информационных и коммуникационных технологий. Сам факт распространения Интернета вместе с формированием новых концепций государственного управления подготовил почву для осуществления перехода на качественно иной уровень взаимодействия государства с гражданами и организациями, заключающийся в максимальной персонализации и учете индивидуальных потребностей каждого отдельно взятого гражданина, которые с функциональной точки зрения могут рассматриваться как потребители (клиенты) государственных услуг. В определенной степени такой подход уже реализуется через порталы, представляющие электронное правительство, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ, а также через уже достаточно широко востребованный населением портал госуслуг и его региональные «филиалы».

При этом современное понимание сути электронного правительства не ограничивается рамками применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в деятельности органов власти для автоматизации существующих административных процессов. Технологии электронного правительства рассматриваются прежде всего как основа для существенной реорганизации работы органов власти, приводящей к развитию новых форм взаимодействия государственных органов с населением, активному вовлечению граждан в процессы обсуждения и принятия государственных решений и через это — к созданию нового качества государственного управления.

Так, с помощью практик электронного голосования возможно проведение референдумов

различных уровней, в том числе по местным вопросам. Данный формат голосования может стать значимым механизмом медиации ряда конфликтов, вызывающих широкий общественный резонанс, связанных с актуальными вопросами политической и социальной повестки, вопросами защиты экологии и культурно-исторического наследия.

Подобные формы политического участия могут, например, способствовать купированию резонансных общественных конфликтов, связанных с вопросами защиты экологии, культурно-исторического наследия и другими. Так, формат местного референдума может способствовать медиации конфликта вокруг парка «Крылатские холмы», в данном случае местный референдум способствовал бы лоялизации недовольных жителей, и кроме того, своевременное проведение референдума способствовало бы повышению доверия к представителям муниципальных властей и в перспективе способствовало бы медиации и разрешению конфликта.

Примерами реализации принципов электронной демократии могут служить также краудсорсинговые проекты, призванные способствовать выработке совместных решений по вопросам государственной и муниципальной повестки и канализации активности протестных групп, в частности через сервисы, обеспечивающие возможность контроля за деятельностью государственных институтов и муниципальных властей. Примером указанного формата применения элементов электронной демократии может служить портал mos.ru.

По сути, сегодня электронные СМИ, информационные системы и социальные сети стали частью повседневной жизни россиян: по данным Стратегии, пользователями российского сегмента сети Интернет в 2016 г. стали более 80 млн человек. Информационные и коммуникационные технологии стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка. На нынешнем этапе, наряду с задачей обеспечения всеобщего доступа к информационным и коммуникационным технологиям, актуальной является уже проблема интенсификации использования самих технологий. Технологии, созданные на основе передовых знаний (нано- и биотехнологии, оптические технологии, искусственный ин-

теллект, альтернативные источники энергии), становятся доступными.

На этом фоне важно поддерживать актуальные темпы технологизации и в сферах государственного управления. В этой связи недостаточно активное продвижение такого значимого инструмента электронной демократии, как электронное голосование, представляется серьезным упущением в процессе реализации задачи перехода к новому технологическому укладу страны и повышению качества жизни ее граждан.

ИНСТРУМЕНТЫ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ

Электронные средства массовой информации, информационные системы, социальные сети, доступ к которым осуществляется с использованием сети Интернет, стали частью повседневной жизни россиян. В России информационное общество характеризуется широким распространением и доступностью мобильных устройств (в среднем на одного россиянина приходится два абонентских номера мобильной связи), а также беспроводных технологий, сетей связи. Создана система предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, к которой подключились более 34 млн россиян. Граждане имеют возможность направить в электронной форме индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Сегодня информационные и коммуникационные технологии стали частью современных управленческих систем не только во всех отраслях экономики, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка, но и в сферах государственного управления.

Концепция электронной демократии предусматривает использование современных коммуникационных инструментов для обеспечения всем совершеннолетним гражданам возможности равного участия в электоральных процессах и законодательной деятельности.

При этом даже поверхностный анализ применения сетевых инструментов электронной демократии в отечественном политическом поле в настоящее время позволяет говорить о значительном перевесе сил в пользу оппозиции. В то время как государство в этом аспекте представлено, по сути, единственным порталом «Российской общественной инициативы» и его

немногочисленными региональными аналогами (которые в большей степени ориентированы на решение широкого круга внеполитических вопросов), несистемная оппозиция предпринимает регулярные попытки использовать мобилизационный ресурс сетевых инструментов электронной демократии для захвата информационной повестки и повышения известности у аудитории.

При этом следует отметить, что корректное применение технологических сетевых решений (элементов электронной демократии) позволяет выполнить целый ряд актуальных задач в интересах укрепления государственности: выявить и структурировать общественно-политическую проблематику и социальное недовольство с целью выработки путей устранения причин напряженности, повысить явку избирателей, снизить затраты на проведение голосования, а также привлечь к голосованию граждан, находящихся за рубежом.

В целом же развитие электронной демократии целиком соответствует задачам, поставленным Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации — сформировать единство государственного регулирования, централизованные мониторинг и управление функционированием информационной инфраструктуры страны на уровне информационных систем и центров обработки данных, на уровне сетей связи, а также обеспечить поэтапный переход государственных органов и органов местного самоуправления к использованию инфраструктуры электронного правительства, входящей в информационную инфраструктуру Российской Федерации [2].

Показательным локальным примером здесь может служить опыт организации видеонаблюдения на избирательных участках (впервые было широкомасштабно внедрено на выборах федерального уровня в России в 2012 г.), что является действенным инструментом интернет-демократии. С одной стороны, можно говорить, что опыт последних электоральных циклов продемонстрировал недостаточность данного инструмента для лоялизации скептически настроенных относительно чистоты выборных процедур общественных групп, с другой стороны, важно учитывать, что практика популяризации видеонаблюдения как инструмента до недавнего времени была свернута, а видеокамеры на многих участках демонтированы.

КЛЮЧЕВЫЕ ЗАДАЧИ ТЕКУЩЕГО ЭТАПА ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ

Широчайшее применение современных коммуникационных инструментов для всеобщего доступа к голосованию — один из краеугольных камней текущей концепции электронной демократии. Использование возможностей Интернета имеет ряд очевидных преимуществ:

- рост явки;
- вовлечение в процесс голосования наиболее активной части граждан, что (при условии высокой верифицируемости процедуры) повлечет рост легитимизации результата;
- исключение необходимости использования открепительных талонов и досрочного голосования, выступающих в числе наиболее оспариваемых критиками российской избирательной системы практик;
- снижение транзакционных издержек (госрасходов) на организацию выборного процесса — работу комиссий, аренду помещений, обеспечение порядка и т.п.;
- экономия на организации голосования жителей труднодоступных районов;
- привлечение к голосованию находящихся за рубежом избирателей.

Такая инновационная форма диалога власти и общества, как электронные выборы, помимо прочего, напрямую отвечает задаче по повышению уровня доверия к институту выборов, которая была обозначена новым руководством Центральной избирательной комиссии РФ в качестве первоочередной.

И уже на данном этапе можно наблюдать эволюционное продвижение российской политической системы в обозначенном направлении. В частности, некорректное использование открепительных удостоверений многие годы являлось одной из основных тем для критики российской избирательной системы. В начале года ЦИК объявил о проработке возможных вариантов отказа от использования на выборах открепительных удостоверений. Полученные конкретные наработки комиссия рассчитывает передать законодателям для подготовки соответствующих поправок.

К теме организации удаленного голосования ЦИК обращался в 2014–2015 гг., когда предшествовавший руководителем Комиссии Владимир Чуров, оперируя данными о том, что на прошлых выборах Президента России было

потрачено 208,2 млн руб. (1169 руб. на одного избирателя), выступал с предложениями об организации удаленного голосования на труднодоступных территориях северных морей, Восточной Сибири и Дальнего Востока. Однако на тот момент предложения вызвали критику из-за опасений относительно тайны голосования.

В настоящее время можно говорить о значительном объеме работы, проделанном государством по формированию базовой правовой структуры для функционирования электронной экономики в целом и обеспечения электронной безопасности в частности. На данном этапе в Государственной Думе проходит второе чтение пакета законопроектов об обеспечении безопасности критической информационной инфраструктуры.

При этом резонансные истории, подобные недавним крупным хакерским атакам на компьютеры госорганов и крупных сотовых операторов, не могут служить аргументом для отказа от продвижения механизмов электронного голосования. Хотя они и свидетельствуют о предельной серьезности предупреждений на тему существенного увеличения хакерской опасности в 2017 г., развитие технологий во всем мире неизменно продолжается. Параллельно с появлением уязвимостей и угроз со стороны злоумышленников пропорционально возрастают степени и уровни защиты информационных систем, и Россия в этом плане вполне соответствует наиболее актуальным мировым тенденциям в сфере высоких технологий.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАЦИОННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ГОЛОСОВАНИИ

Текущие мировые тенденции демонстрируют запрос на использование современных коммуникационных инструментов для проведения выборов различных уровней. Подобным опытом располагают более двух десятков стран мира, включая таких признанных мировым сообществом носителей развитой демократии, как США, Великобритания, Франция, Финляндия.

Мировым лидером по проведению интернет-голосования на общегосударственном уровне можно признать Эстонию, где эта технология практикуется с октября 2005 г. Именно Эстония стала первой страной, которая легально

провела голосование через Интернет как одно из средств подачи голосов. Анализ данных по парламентским выборам в этой стране демонстрирует умеренный рост явки от кампании к кампании, совмещенный с убедительным ростом количества голосующих в сети: если на выборах 2011 г. через Интернет было подано 24,5% от общего числа голосов, то на выборах 2015 г. — 30,5% голосов от общего числа проголосовавших [2].

Примечательно, что при этом от выборов к выборам в Эстонии растет количество представителей старших возрастных групп среди голосующих онлайн. Подобное распределение позволяет рассчитывать, что переход на интернет-голосование не только не отпугнет старшее поколение, но и позволит вывести на новый уровень практику общесемейного голосования.

Эти выводы подтверждаются не только эстонским опытом, но и активно проводимой западными странами кампанией по компьютеризации демократических институтов стран Африки по шведской модели интернет-демократии. Опыт африканских стран также демонстрирует возможность по сокращению расходов на голосование в отдаленных территориях.

Успешную практику привлечения к голосованию избирателей, находящихся за рубежом, демонстрируют Нидерланды. Там голосование по почте или по сети Интернет в день голосования предусмотрено только для зарубежных избирателей. При этом они приписываются к г. Гааге и голосуют в соответствии со своим выбором формы голосования (по почте или по Интернету) при регистрации в качестве зарубежного избирателя. Так, на парламентских выборах — 2010 было зарегистрировано 32 126 зарубежных избирателей, при этом было подано 28 170 действительных голосов, из них 19 229 — по Интернету, остальные 8941 — по почте [3].

В США, вопреки темпам интернетизации населения и экономики в целом, внедрение электронного голосования продвигается достаточно консервативно. С 1 января 2006 г. все избирательные участки должны были быть оборудованы электронной системой голосования, за исключением ряда штатов, где все избиратели голосуют по почте (например, Орегон). При этом подсчет бюллетеней избирателей, которые проголосовали по почте, начинается после окончания времени голосования, в некоторых штатах — Аризона, Калифорния, Флорида

и Нью-Йорк — законодательство разрешает их подсчет до дня общего голосования. Электронная система голосования посредством использования Интернета применяется только в графстве Окалооза, штат Флорида. Избиратели-военнослужащие, в случае нахождения за пределами территории США в период проведения федеральных выборов, получают и отправляют избирательный бюллетень по кодированному каналу в сети Интернет.

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА И ЛОЯЛЬНОСТИ АУДИТОРИИ К ЭЛЕКТОРАЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ

Электронное голосование — передовая тенденция, способная стать самым серьезным, если не решающим подспорьем в решении проблемы снижения явки, ставшей общей тенденцией в последние годы для целого ряда признанных западных демократий.

США. Промежуточные, не совмещенные с президентскими, выборы в Конгресс США в ноябре 2014 г. были отмечены рекордно низкой явкой — 36,4% избирателей, что на 4,5% хуже (на 10 млн человек меньше) показателей предыдущих промежуточных выборов 2010 г. (тогда явка составила 41%). При этом в США широко практикуется досрочное и дистанционное голосование (в 2014 г. досрочно и дистанционно проголосовали более 32 млн из 81 млн избирателей, участвовавших в выборах).

Австрия. На выборах в парламент (главные выборы в республике) в сентябре 2013 г. явка снизилась почти на 4% по сравнению с выборами 2008 г. (73,5% против 77,2%). При этом в Австрии участие в выборах является обязательным, активно применяется досрочное голосование

Германия. Сниженная явка на выборах в Бундестаг фиксируется два цикла подряд: если в 2005 г. в выборах участвовали около 78% избирателей, то в 2009–2013 гг. на 7% меньше (в 2009 г. — 70,8%, что стало худшим показателем за всю послевоенную историю Германии, в 2013 г. не намного выше — 71,5%). При этом масштаб досрочного голосования по почте является очень большим и достиг четверти избирателей страны.

Франция. На парламентских выборах 2012 г. явка снизилась на 3–5% (57,2% в первом туре, 55,4% во втором туре) по сравнению с показа-

телями выборов 2007 г. (около 60,4% в каждом из туров).

Япония. На досрочных парламентских выборах в декабре 2014 г. явка оказалась рекордно низкой за всю послевоенную историю, упав сразу на 7% — лишь 52,7% против 59,3% в 2012 г. Японский пример представляет интерес для сопоставления с выборами в Госдуму РФ, потому что, как и сейчас в России, досрочные выборы в Японии проходили в разгар экономического кризиса (и были досрочно назначены именно по причине кризиса), и активность избирателей в кризисное время оказалась неожиданно низкой.

Снижение явки отмечается даже в отдельных странах, где действует система штрафов за неучастие в выборах. Так, на выборы в Национальный Совет Австрии в сентябре 2013 г. пришли почти на 4% меньше избирателей, чем циклом ранее (досрочно — по почте — проголосовали 12% избирателей) [4]. При этом участие в выборах в Австрии является обязательным, а за неявку налагается штраф.

Для мобилизации избирателей на Западе широко применяются методы дистанционного и досрочного голосования, которые в России принято считать недостаточно защищенными и легитимными (например, голосование по почте, которое в РФ не применяется). При этом система регистрации избирателей за рубежом и «защиты» своего голоса при дистанционном и досрочном голосовании, по мнению экспертов, пока не обеспечивает полной гарантии тайны волеизъявления и защиты от искажения результатов голосования.

В Финляндии на парламентских выборах в апреле 2015 г. досрочно проголосовали около 33% избирателей (48,1% принявших участие в выборах) [5], а общая явка составила 70,1% (на 4% больше по сравнению с 2011 г.). В Германии на выборах в бундестаг в 2013 г. по почте досрочно проголосовали около 25% избирателей, в 2009 г. — 22% (при этом, однако, в обоих случаях явка оказалась заметно ниже, чем в 2000-е гг.). В Канаде на парламентских выборах в октябре 2015 г. досрочно проголосовали 14% избирателей страны (более 20% принявших участие в выборах), а еще 2% — по открепительному бюллетеню. Благодаря этому, явка выросла на 7% с момента предыдущих выборов — до 68,3%. Масштаб досрочного голосования вырос на треть по сравнению с выборами

2011 г., из-за чего после двух дней досрочного голосования в стране даже фиксировалась нехватка бюллетеней на спецучастках. В Великобритании после того, как в 2000-е гг. упала явка на парламентские выборы (59,5% — в 2001 г., 61,4% — в 2005 г.), было введено голосование по почте. Благодаря этому, явка увеличилась на 5% (в 2010 г. — до 65,1%; в 2015 г. — до 66,9%). В 2015 г. по почте проголосовали 14% избирателей страны, т.е. одна пятая от числа участвовавших в выборах. В США на последних промежуточных выборах в Конгресс в ноябре 2014 г. досрочно или вне участков в сам ЕДГ проголосовали 38% от числа принявших участие в голосовании (т.е. 14% избирателей страны). В том числе по открепительному талону для заочного голосования — 18% активных избирателей, досрочно — 11%, по почте — 8%. Лишь 62% участников выборов пришли в этот день на сами участки для голосования. При этом перед выборами 2014 г. в ряде штатов США принимались поправки, которые, наоборот, сокращают сроки досрочного голосования и ужесточают порядок регистрации избирателей.

ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В РОССИИ

Несмотря на значительные технологические успехи последних лет процесса цифровизации и интернетизации всех сфер жизни современного общества, одной из наиболее определяющих черт отечественной специфики остается тот факт, что уровень развития информационного общества, а также темпы его продвижения в России значительно варьируются по регионам. Нельзя не отметить, что, благодаря целенаправленному государственному подходу, разрыв между регионами постепенно сокращается. Тем не менее одна из главных проблем внедрения технологий электронного правительства в регионах — существенное неравенство регионов в доступе органов власти к ИКТ, недостаточная обеспеченность компьютерной техникой и сетевыми технологиями органов государственной власти большого числа регионов России и очень низкая — органов местного самоуправления практически во всех регионах. Даже при наличии сайтов органов власти практически отсутствуют полноценные электронные реестры государственных услуг. Анализ показывает, что отставание идет по показателям интерактивного, сетевого и осо-

бенно транзакционного присутствия, тогда как информационное присутствие региональных органов власти в значительной степени развито.

На этом фоне в терминах маркетинга наиболее очевидной целевой аудиторией процесса внедрения механизма электронного голосования выступает потенциальный средний класс — жители крупных и средних городов с сосредоточением промышленности, самозанятые, фрилансеры, представители «гаражной экономики», прекариат — аудитория по преимуществу протестно настроенная и ориентированная на минимум взаимодействия с государством.

При этом именно у прекариата и так называемого креативного класса, целиком вовлеченного в процесс информатизации и благоприятно воспринимающего онлайн-коммуникации, при условии грамотной организации верифицируемого канала подачи соответствующей информации, наиболее высок потенциал роста доверия к институту выборов в целом.

Опять же, если рассматривать вопрос в срезе социального расслоения, то перспективы внедрения инструментов электронной демократии имеют крайне благоприятный потенциал среди жителей небольших муниципалитетов и сельской местности, а также — труднодоступных дальневосточных территорий. Там вместе с недостаточной распространенностью ПК и проблемами с доступностью дешевого скоростного Интернета крайне широкое распространение получил его мобильный вариант. Поскольку смартфоны вполне доступны, а социальные сети и мессенджеры позволяют принимать и отправлять сообщения даже при неустойчивом канале связи, мобильный Интернет набрал популярность не только среди молодежи, но и среди представителей более старшего поколения. Попутно здесь необходимо отметить особую важность корректной стратегии продвижения информации об электронной демократии, так как именно у этой аудитории существуют определенные социальные риски ее негативного восприятия (как попытки излишнего регулирования и вмешательства государства в сугубо частную жизнь).

Рассматривая возрастной аспект аудитории электронной демократии, вопреки устоявшемуся стереотипу о вовлеченности исключительно молодежи, можно говорить о высоком потенциале ее восприятия и среди старшего

поколения. А приобретаемый с годами консерватизм здесь будет играть только в «плюс» повышению государственной стабильности. При этом на первый план, безусловно, выходит очень важный аспект — рост компьютерной грамотности населения, с которым уже можно работать через соответствующие социальные программы, успешно функционирующие практически во всех субъектах РФ как по инициативе Минтруда и региональных органов власти, так и на платформах «Единой России» и ОНФ.

Особую степень важности просветительской деятельности в этом направлении можно увязать с распространенным психологическим аспектом — недоверием к власти, когда все непонятное будет заведомо восприниматься как мошенничество, что может стать одним из наиболее серьезных препятствий для развития технологии электронного голосования в России.

В то же время использование электронных инструментов голосования предоставляет возможность канализации недовольства протестных групп, критикующих избирательный процесс в России, локализованных по преимуществу в крупных городах — так называемый городской протест. При этом возникает новая традиция волеизъявления. Так, в написанном для британского парламента в 2015 г. отчете о перспективах онлайн-голосования особо подчеркивается опасность для вековой традиции выборов, поскольку человек не будет психологически воспринимать голосование на сайте и на избирательном участке одинаково серьезно. Однако в текущих внутриполитических условиях России эта переупаковка процесса голосования могла бы принести свои дивиденды, снизив недовольство проголосовавших сторонников оппозиции итоговыми результатами выборов.

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ДОВЕРИЯ К ЭЛЕКТОРАЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ

Внедрение электронного голосования — с одной стороны, одного из наиболее интересных и привлекательных механизмов электронной демократии, с другой стороны — одного из наиболее дискуссионных, помимо прочего, сыграет большую роль в обеспечении такой важной государственной задачи, как интенсификация использования информационных и коммуникационных технологий, что напря-

мую соответствует целям развития цифровой экономики в целом.

Онлайн-голосование требует качественного нового подхода к демонстрации собственной прозрачности. Очевидно, что, в отличие от голосования при помощи бумажных бюллетеней, ошибки и сознательные манипуляции в интернет-голосовании обнаружить и доказать крайне непросто, что несет очевидные риски для легитимности результатов выборов в целом.

К потенциально слабыми местами системы интернет-голосования зарубежные исследователи относят:

- вопросы идентификации голосующих;
- процессы контроля повторного голосования по разным каналам;
- обеспечение безопасности системы.

При этом можно выделить два основных метода обеспечения прозрачности интернет-голосования, позволяющих избавиться от указанных выше проблем: обеспечение доступа интересующихся граждан к исходному коду системы голосования в обмен на подписание соглашения о неразглашении и обеспечение деятельности специализированных наблюдательных органов.

В. Сергеев указывает на прямую связь распространения электронного голосования с укреплением демократии, при этом отмечая необходимость борьбы со слабостями демократии, такими как огромные транзакционные издержки выборов, невозможность для граждан оказать воздействие на политический курс правительства в промежутке между выборами и некомпетентность граждан в большинстве вопросов, находящихся в ведении правительства [6].

В то же время В. Сергеев отмечает, что электронное голосование с использованием мобильных телефонов способно резко снизить транзакционные издержки и позволит, с коммуникационной точки зрения, фактически вернуться к ситуации полисной демократии, в которой все значимые вопросы могут быть решены через референдум, а сами электронные референдумы проходят постоянно.

Последнее из отмеченных В. Сергеевым препятствий демократии может быть преодолено через вовлечение граждан в голосование по проекту закона в целом, а затем — отдельно — по поправкам к нему. «В остальном действует стандартная парламентская схема. Так проис-

ходит „электронное расширение” парламента» [6]. В то же время для повышения качества принятия решений парламент может создать экспертно-консультативный орган, число членов которого может быть значительно увеличено за счет использования Интернета.

Для успешного обеспечения процесса онлайн-выборов требуется не только доверие к полученным результатам, но и общее доверие к избирательной системе накануне голосования. В этом случае формирование образа заслуживающей доверия системы не может ограничиваться заверениями создающих систему экспертов, поскольку они не будут понятны. Исследователи В. Питерс и М. Беккер в своей работе «Этика онлайн-голосования» (2005 г.) высказывают мнение, что необходимо разъяснение ситуации уважаемыми представителями технического сектора. Так, к примеру, аудит системы интернет-голосования в Испании (Барселона, 2010 г.) проводился Каталонским Политехническим Университетом, а за процессом голосования наблюдала специально созданная властями экспертная наблюдательная комиссия. А систему для голосования на выборах в Эстонии проверяла специально приглашенная комиссия ОБСЕ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные технологические возможности способны предоставить новое качество участия

в политике, что, в свою очередь, будет способствовать консолидации различных сегментов российского общества, укреплению в глазах общества репутации института выборов через личное участие и через гражданское действие, которым является электронная регистрация для участия в голосовании. Кроме того, практика интернет-голосования способна повысить явку молодежи и других абсентеистов.

Значимость вопросов безопасности на государственном уровне и усиленная проработка соответствующих правовых аспектов позволяет говорить о наличии в стране технологической способности обеспечить процесс электронного голосования. Не говоря уже о том, что вопрос верификации данных и борьбы с видами мошенничества в этой сфере достаточно эффективно решается на отраслевом уровне, например в банковских системах и в области госуслуг.

Вероятным результатом внедрения практики электронного голосования для политической системы в целом является новый уровень обратной связи и взаимодействия с гражданами.

Внедрение практики электронного голосования полностью соответствует задачам, закрепленным в государственной политике России, которыми в первую очередь являются повышение качества жизни граждан и скорейший переход к цифровой экономике.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Проникновение Интернета в России: итоги 2016 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Press_Releases/2017/Internet_Usage_Russia_2016.pdf.
Internet penetration in Russia: results of 2016 [Pronikновение Interneta v Rossii: itogi 2016 goda]. Available at: http://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Press_Releases/2017/Internet_Usage_Russia_2016.pdf (in Russian).
2. Elections to the Riksdag. Available at: <http://www.val.se/val/val2014/slutresultat/R/rike/index.html>.
3. Elections to the Dutch Tweede Kamer (House of Representatives). Available at: <http://electionresources.org/nl/#ASPECTS>.
4. Гвоздева Е. Анализ парламентских выборов в Австрии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regional-science.ru/wp-content/uploads/2014/03/Гвоздева-Австрия-2013.pdf>.
Gvozdeva E. Analysis of the parliamentary elections in Austria [Analiz parlamentskih vyborov v Avstrii]. Available at: <http://www.regional-science.ru/wp-content/uploads/2014/03/Гвоздева-Австрия-2013.pdf> (in Russian).
5. Elections to the Finnish Eduskunta (Parliament) – Results Lookup. Available at: <http://electionresources.org/fi/eduskunta.php?election=2015>.
6. Сергеев В. Мир через сто лет: сборник статей. М.: НП РСМД, 2016.
Sergeyev V. The World in a hundred years: a collection of articles [Mir cherez sto let: sbornik statej]. Moscow, NP RSMD, 2016 (in Russian).